Глава 51: Реакция каждой семьи (Часть 1)

Глава 51 Реакция каждой секты (Часть 1)

«Мастер секты, сила души Тан Сан выше, чем моя, и у меня всегда все было гладко в секте, поэтому после одного поражения мой менталитет немного неуравновешен». глубокий вдох, объясняя, почему он вообще потерял самообладание.

«Хм, лицемер», — Нин Жунжун отругала Му Тянь точно так же, как Му Тянь отругал Тан Сяня за лицемерие.

Нин Фэнчжи проигнорировал сломанные слова Нин Жунжун, посмотрел на Кость Доуло и спросил Нин Жунжун: «Жунжун, ребенка того же возраста, которого вы встретили, зовут Тан Сан». «

Ну, его зовут Тан Сан, и он примерно такой же». того же возраста, что и я и Му Тянь. Его боевой дух по-прежнему — Синяя Серебряная Трава, но он стал великим духовным мастером, и его второе духовное кольцо находится на тысячелетнем уровне». Нин Ронгронг выразил восхищение, затем прищурился → → [Мутян] «Гораздо сильнее, чем тот парень с маленьким животом».

«Тысяча лет? Ронгронг, ты неправильно понял?» Кость Доуло был первым, кто не поверил этому. Кто-то может выдержать тысячелетнее кольцо души в их втором кольце души?

«Дедушка Боун, я не вру», — Нин Ронгронг поджала губы, немного злясь на недоверие Боун Доуло, — «Я не дальтоник, как я все еще не могу различать фиолетовый и желтый? Кроме того, Му Тянь тоже видел это, все, кто следовал за мной, видели это.»

Нин Фэнчжи, Меч Доуло и Кость Доуло посмотрели на Му Тяня.

«Да, этот человек действительно является вторым кольцом души за тысячу лет», — Му Тянь мог только стиснуть зубы и ответить правдиво.

«Мутян, ты действительно был немного взволнован в тот момент.» Кость Доуло холодно фыркнул: «Спустись вниз, восстанови силы и сто раз скопируй правила секты.» «

Учитель, я...»

«А?»

Глаза Кости Доуло сузились, а Му Тянь был так напуган, что не осмелился ничего сказать, почтительно сказал «да» и быстро удалился.

Меч Доуло покачал головой и сказал: «Мутян, у этого ребенка активный ум, но он слишком нереалистичен и не желает учиться. Он полагается на свою врожденную силу души и мутировавшую боевую душу Земляной Огненной Ящерицы, чтобы немного действовать. Властно. Цзун. Многие ученики в секте возражают против него. Старые Кости, не учите его просто развивать боевые искусства и улучшать свою силу души. Вести себя в обществе также очень важно. Он также родом из маленькой деревни и родился простолюдином, но на самом деле он смотрит свысока на тех, кто лучше него. Выдающийся гражданский человек, такое отношение очень проблематично. «

Понятно, я прошу его копировать правила секты», — беспомощно сказал Боне Доуло, «Его

боевой дух определенно не так прост, как у Земной Огненной Ящерицы, иначе он был бы подавлен моим костяным драконом, но на самом деле, это мой боевой дух костяного дракона, кажется, подавлен, как будто я боюсь его боевого духа. ... Даже если он не высвобождает боевой дух, он такой... Однако то, что я видел только что, Его и моя боевая душа не испытывают того же чувства дрожи, что и раньше, возможно, это потому, что он был ранен.»

Нин Фэнчжи это не волновало, а затем он попросил Нин Жунжун выйти поиграть, одновременно спрашивая их двоих. Сказал: «Думаете ли вы, что возможно, что Тан Сан Жунжун, которого встретила, был Тан Сан, написавшим эту теорию? «

Меч Доуло сказал: «Это не должно быть возможно, верно? Они двое не могут быть одним и тем же мастером души. Это требует времени. Если он действительно простолудин, где у него будет время на изучение классификации духов?» Мастера души?»

Кость Доуло сказал: «Я согласен со старым фехтовальщиком».

Нин Фэнчжи тоже так думал, и просто по прихоти он объединил их. Репортер только что вспомнил об этом и вздохнул: «Жаль, что Ронгронг не сделал этого. спросите ребенка, как он впитал кольцо души тысячелетнего уровня в свое второе кольцо души, и при этом он не спросил, где живет ребенок. Размах Империи Тяньдоу очень велик, и маленьких городов тоже много, и это невозможно искать только по одному имени, если только он не желает раскрыть свое второе кольцо души.

Меч Доуло немного подумал и предложил: «Возможно, мы сможем отправиться на арены борьбы с душами в различных больших городах, чтобы исследовать их, и мы сможем победить Му. Тиан, должно быть, мастер борьбы с душами, если ты хочешь прославиться, ты должен сражаться с душами».

«Это имеет смысл.»

Нин Фэнчжи кивнул: «Однако нам еще предстоит сделать одну вещь: разослать приглашения четырем родственным семьям с одним атрибутом первоначальной секты Хаотянь. Согласно этой теории, они Все четыре клана обладают своими собственными способностями. Клан Ли славится своей силой, и большинство его членов - превосходные кузнецы; клан Юй обладает удивительной защитной силой; клан По имеет душераздирающее оружие, которое убивает на поле боя. Оружие, а также клан Чувствительных, чья скорость делает их лучшими разведчиками.»

В этот момент глаза Нин Фэнчжи стали торжественными.

«Я не обнаруживал этого раньше, но после того, как меня пробудила эта теория, я понимаю, что первоначальная секта Хаотянь, точнее, какой была секта Хаотянь, когда несравненный Доуло все еще был там, в Тан Чэне? Амбиции: Клан Силы может создавать оружие и обеспечивать материально-техническую поддержку; клан Юй хорош в строительстве, имеет сильную защиту и может служить зарядом на войне; разве боевая душа клана По не является убийцей на поле боя

? Боевой дух наиболее подходит для использования на поле боя».

«Есть также клан Мин, чья скорость не имеет себе равных в мире. Разве они не лучшие разведчики?»

Кость Доуло внезапно вздрогнул и подумал о возможности: « Могло ли быть

так, что секта Хаотянь изначально собрала членов этих четырех племен только для того, чтобы завоевать мир? «Холл, оно бы уже повернулось против неба. Империя Доу вступает и начинает войну».

«Теперь это не имеет значения». Нин Фэнчжи посмотрел на газету о боевых искусствах в своей руке и легко сказал: «По крайней мере, нет. сегодня один из членов секты Хаотянь может подумать об этом и даже оставить их брошенными».

«Да, мы можем собрать эти четыре племени».

Кость Доуло был приятно удивлен: «С нашими финансовыми ресурсами мы определенно можем спасти эти четыре племени от разрушения». такие трудности. Более того, секта Хаотянь бросила их, и даже можно сказать, что они используют их, чтобы выместить свой гнев на дворце Ухун. У них, должно быть, довольно много жалоб на секту Хаотянь. "" Давайте пойдём

и соберем их вместе. Они присоединятся?» Меч Доуло не был столь оптимистичен: «Дворец Вулин не дурак и может это сделать. Осознавая роль четырех племен, они определенно протянули оливковую ветвь первым четырем племенам. Даже если были обиды между ними дворец Ухун мог полностью обвинить секту Хаотянь и даже винить тех, кто убил членов четырех племен. Персонал дворца Ухун оставил их разбираться с четырьмя кланами. В конце концов, ценность четырех кланов значительно улучшилась. «

Я должен попробовать». Нин Фэнчжи сказал: «По крайней мере, у них кровная месть с дворцом Ухун и старым. Мы все очень упрямы. Мы, принадлежащие к одним и тем же трем сектам. , будут больше доверять нам.»

«Хаотяньская секта запечатывает гору. Даже если они получают эту награду боевой души, маловероятно, что кто-то отправится наружу. Зал боевых душ обязательно будет следить за этим. Следите за им, просто обратите внимание на Тан Юэхуа. Меч Доуло кивнул и начал свой собственный анализ: «Во-вторых, есть семья Синих Электрических Тираннозавров, но они всегда восхищались родословной Синих Электрических Тираннозавров и верят только в свою собственную родословную. Самый сильный , есть большая вероятность, что они не вмешаются, но надо учитывать, что мы не можем с ними конфликтовать»

В семье Blue Electric Tyrannosaurus патриарх Юй Юаньчжэнь задумался, увидев эту теорию, но не обратил на нее особого внимания. В конце концов, его семья Blue Electric Tyrannosaurus полагалась на боевой дух Blue Electric Tyrannosaurus, чтобы доминировать на одной стороне. и вся семья. Трудно какое-то время менять систему... Ю Юаньчжэнь думает, что, возможно, Ю Тяньхэн сможет попытаться изменить ее в будущем. В конце концов, он поступил в Королевскую академию Тяньдоу и должен иметь возможность видеть пейзажи. отличается от своей семьи. .

Однако, когда он снова взглянул на газету, Юй Юаньчжэнь без всякой причины рассердился и выругался: «Если бы у моего несчастного сына были такие навыки, как бы над ним смеялись?»

(Конец главы)